Лу Яньчжи небрежно ответил на вопрос: "Как ты думаешь, во что я играю?".

Су Цяньсюнь почувствовала, что вся ее грудь набита до отказа, и не удержалась: "Блядь!".

"Никаких пошлостей!"

"Кто меня этому научил? Блядь! У тебя хватает наглости говорить мне это!". В прошлом она была абсолютной умницей, которая вообще не ругалась - это он, черт возьми, научил ее всему.

"Тогда почему ты не помнишь другие вещи, которым я тебя научил?" взгляд Лу Яньчжи был диким.

Цяньсюнь на мгновение замерла, глотая алкоголь, чтобы подкрепить свои силы. "Лу Яньчжи, мне все равно, что ты пытаешься сделать. Но не забывай слова, которые ты сама тогда сказала. Ты сказала, что больше никогда не захочешь меня видеть и не появишься передо мной!"

Лу Яньчжи поставил бокал с вином и положил руку на обеденный стол, глядя на Су Цяньсюнь с чуть поджатыми губами - его эмоции были неразборчивы в этом безучастном взгляде.

Цяньсюнь была крайне встревожена его взглядом и не знала, куда деть руки. Поэтому она взяла бокал с вином и выпила его.

Когда бокал опустел, она наполнила его и допила до конца, после чего наполнила его еще раз.

С двумя бокалами красного вина ее нервозность тоже исчезла.

"Я не хочу больше иметь с тобой никаких нечистых связей". Она не могла этого отрицать, глядя на стоического и сурового Лу Яньчэня в военной форме, источавшего запретную чувственность, он был похож на демонический плод, который опьяняет одним своим запахом и топит ее, если она его съест.

Но это было не то, чего она хотела.

Она выпила еще один бокал вина. Теперь, когда она немного перебрала, ее щеки раскраснелись, а глаза феникса выглядели еще более завораживающими в свете свечей.

После выпивки она обычно становилась более дерзкой и могла высказать все, что думает: "Я уже сказала тебе все, что должна была сказать в прошлом.

Я желаю вам всего наилучшего и чтобы мы никогда больше не встретились. Даже если бы мы встретились, мы чужие друг другу люди".

Лу Яньчжи мягко кивнул.

Затем он взял свой нож и снова начал плавно нарезать стейк, спрашивая, не поднимая головы: "Кто же привел моего сына в заголовки газет? Чья невеста специально врезалась в мою машину и, более того, кто заставил ее жениха организовать ту случайную встречу в баре?".

Цяньсюнь схватила свой бокал с вином. "Это все случайности!"

"Значит, это ты первая нарушила соглашение. И тем не менее, ты боишься, что Сяо Бай пойдет с тобой. Почему? Чувство вины?" В темном тоне Лу Яньчжи был намек на насмешку.

"Я виновата?!" Цяньсюнь горько рассмеялась. "В чем я должна быть виновата?"

"Виновата в том, что ты бросила его тогда!" Лу Яньчжи вскинула голову и посмотрела прямо в глаза Цяньсюнь с такой твердой убежденностью, что Цяньсюнь чуть не подавилась.

Она не удержалась и выругалась: "Ты спятил!".

Он сузил взгляд, холодно посмотрел на нее и больше ничего не сказал.

Ощущение было такое, будто она - великая грешница. Цяньсюнь почувствовала необъяснимое волнение и зарычала: "Мне все равно, сколько беспорядка ты хочешь создать. В любом случае, ребенок твой! Но я должна уточнить! Если ты в следующий раз бросишь его перед моим порогом, я просто закрою дверь и не буду обращать внимания на его жизнь или смерть, поскольку он не имеет ко мне никакого отношения!"

Лу Яньчжи нахмурился и бросил на нее ледяной взгляд.

"И пусть твой сын больше не называет меня мамой! Если ребенку нужна полная семья, нужна мать, ТЫ сама найди ему такую мать! Не называй мамой других незнакомцев!". Цяньсюнь действительно готова была умереть от злости - когда она сталкивалась с Лу Яньчжи, то всегда была как горящая ракета.

http://tl.rulate.ru/book/23236/2197643